

В ТАДЖИКИСТАНЕ НАЧАЛИСЬ ГОНЕНИЯ НА ИМАМОВ

Author: [Nargiz Zakirova](#)

После закрытия ряда мечетей появились опасения, что правительство готовит наступление на исламскую оппозицию.

Власти Таджикистана закрыли восемь мечетей близ границ с Узбекистаном и Кыргызстаном, объясняя свои действия необходимостью прекратить «незаконную» деятельность имамов и исламских проповедников. Это – первый случай закрытия мечетей с момента обретения Таджикистаном независимости в 1991 году.

Уволены пятнадцать глав мечетей – имамов-хатибов, которым Совет улемов Таджикистана (высший религиозный орган страны) отказал в регистрации.

Первая из мечетей была закрыта еще 6 августа - вскоре после того, как президент Таджикистана Эмомали Рахмонов выступил с резкой критикой в адрес политиков про-исламского толка.

Выступлению президента предшествовало возвращение из Пакистана группы таджиков, изучавших ислам в медресе «Ханафия», финансировавшемся руководителем талибского режима Муллою Омаром. Кроме того, американская сторона известила руководство Таджикистана, что в тюрьме Гуантанамо содержатся три жителя Исфаринского района, взятые в плен в ходе антитеррористической операции в Афганистане, где они воевали на стороне талибов.

Рахмонов обвинил ряд членов Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) в том, что они «вносят раскол в общество, проводя идеологическую обработку верующих в духе экстремизма».

Это – первый с 1997 года, со времени окончания в Таджикистане гражданской войны, серьезный выпад Рахмонова против ПИВТ, составлявшей в свое время идеологическую основу таджикской оппозиции. ПИВТ - единственная исламская партия в Центральной Азии, действующая на законных основаниях.

По таджикскому законодательству, религиозные деятели, в частности – имамы-хатибы, не имеют права вступать в ряды политических и религиозных движений, а большинство уволенных с постов имамов были членами ПИВТ.

Политические обозреватели в Таджикистане полагают, что за выступлением президента вполне может последовать полный запрет на деятельность ПИВТ или приостановление этой деятельности.

Лидер ПИВТ Саид Абдулло-Нури заявил 4 сентября на пресс-конференции, что закрытие мечетей - это прямое следствие того, что их имамы являются членами Партии исламского возрождения Таджикистана.

По утверждению главы идеологического отдела администрации Согдийской области Абдухакима Шарипова, мечеть в Джаборрасульском районе была закрыта по требованию местного населения.

«В нашей области многие мечети были открыты без разрешения в пустующих административных зданиях, и это вызывает возмущение у местных жителей», - сказал он в интервью контрибьютору

IWPR.

Бывшие сотрудники закрытых мечетей утверждают иное: «Местное население возмущено тем, что власти распорядились закрыть мечети, и требует вернуть им культовые учреждения», - говорит Абдурахмон Абдугым, имам-хатиб одной из закрытых мечетей, действовавшей в селе Гульякандоз.

По его словам, «обилие храмов объясняется заботой о пожилых мусульманах. Им удобно совершать намаз, если мечеть находится поблизости от дома».

В начале июля в одном из своих выступлений президент Рахмонов отметил, что количество новых мечетей, открытых в Таджикистане за годы независимости, превышает число средних школ, открытых за все 70 лет советской власти. Он подчеркнул, что в одном только Исфаринском районе на 200 тысяч жителей приходится 192 мечети.

Согласно официальным данным, на 1 июля 2002 года в Таджикистане были зарегистрированы 231 крупная мечеть, 3082 мелких, 20 медресе, один исламский институт и 96 курсов начального исламского образования.

Как сообщил контрибьютору IWPR председатель Комитета по делам религий при правительстве Таджикистана Саид Ахмедов, в ближайшее время будут проведены государственные проверки около 250-ти мечетей и 20-ти медресе по всей стране.

Имамы-хатибы и преподаватели медресе должны будут сдать экзамен на знание канонов и истории ислама, методики преподавания и законодательства, регулирующего религиозную жизнь страны.

В ходе уже прошедших проверок религиозных организаций лицензионная комиссия обнаружила несколько незарегистрированных мечетей. Однако их имамы-хатибы утверждают, что были вынуждены работать нелегально, так как власти чинили им всяческие препятствия или просто отказывали в регистрации.

Глава Согдийского отделения женского крыла ПИВТ Нажотхон Исомиддинова рассказала, что два года назад 19 женщин из Исфаринского района организовали в собственных домах курсы обучения для женщин и девушек, желающих изучать ислам.

«Администрация обещала выдать им лицензии, но так и не сделала этого, а теперь этих женщин обвиняют в незаконной религиозной деятельности», - говорит Исомиддинова.

Пресс-секретарь ПИВТ Хикматулло Сайфуллозода считает, что в своем поспешном стремлении пресечь незаконную религиозную деятельность власти сами порою нарушают закон.

«Действия лицензионной комиссии противоречат законодательству Таджикистана, так как ограничивают деятельность мечетей и, следовательно, - свободу вероисповедания», - заявил Сайфуллозода в интервью контрибьютору IWPR.

Наргиз Закирова – корреспондент газеты «Вечерний Душанбе» (Таджикистан)

Location: Central Asia

Uzbekistan
Turkmenistan
Tajikistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B2-%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%8C-%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%B0-%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2>